

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.13

**Официальная политика памяти в современной России:
юридическое измерение***А. А. Дорская¹, А. Ю. Дорский²

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Российская Федерация, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Дорская, Александра А., Дорский, Андрей Ю. 2018. «Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение». *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право* 2: 124–138. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.201>

В статье анализируются нормативно-правовые акты, а также решения органов исполнительной власти, определяющие официальную политику памяти в Российской Федерации. О политике памяти можно говорить со времен Древней Руси, когда основной формой сохранения информации об исторических событиях и личностях сначала являлась канонизация, осуществлявшаяся Русской православной церковью, а затем — государственные мероприятия. Сегодня актуализация «переживания истории» характерна для многих народов. На примере основных социальных травм российского общества XX в. — Октябрьской революции 1917 г. и Великой Отечественной войны — показано официальное отношение к таким принципиальным установкам, как поступательное развитие государства и общества, гражданская инициатива, предотвращение гражданских войн, борьба с фашизмом, отказ от пересмотра результатов Второй мировой войны. В статье проанализированы нормативно-правовые акты, посвященные празднованию 7 ноября, акты, отражающие официальную позицию Российской Федерации относительно итогов Второй мировой войны. Правоприменительная деятельность в сфере официальной политики памяти исследована на материале решений Федеральной антимонопольной службы по делам о рекламе. Показано, что «переживание истории» является для россиян одним из способов самоидентификации, причем последняя связана главным образом с советским периодом. Два выбранных исто-

* Часть исследования А. А. Дорской выполнена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-01233 «Правовой фактор в динамике социальной травмы: российский опыт».

рических события по-разному отражаются в правовом материале. В случае Великой Отечественной войны происходит юридическое закрепление привычных установок и образов, а Октябрьская революция вытесняется из коллективной памяти или реинтерпретируется через иные исторические явления. При этом юридическая форма переживания социальных травм прошлого становится одним из инструментов формирования государством образа желаемого будущего.

Ключевые слова: политика памяти, переживание истории, социальная травма, Октябрьская революция 1917 г., Вторая мировая война, Великая Отечественная война, нормативно-правовое регулирование, решения органов исполнительной власти, коммуникация.

1. Введение. XX век, принесший огромное количество потрясений доселе невиданного масштаба, оставил значительный след в памяти как отдельных народов, так и человечества в целом. Две мировые войны, революции, приведшие не только к слому старых государственно-правовых устоев, но и к построению абсолютно новых территориальных (национальные федерации), политических (социалистические республики), международных (создание таких универсальных международных организаций, как Лига Наций и ООН; распад колониальной системы; появление региональных интеграционных образований) моделей, существенно изменили представления о правопорядке, справедливости и способствовали формированию новых ценностей.

Актуализация «переживания истории» характерна на данном этапе практически для всех народов. Европейские народы испытывают на себе серьезное влияние последствий Второй мировой войны, раскола мира на капиталистическую и социалистическую системы, народы Африки преодолевают колониальные пережитки и колониальное мышление, в США идет «война с памятниками», напоминающими о рабовладельческом прошлом Юга, в Австралии стираются надписи с датой открытия континента Джеймсом Куком.

Российская империя, затем Советский Союз, а на современном этапе Российская Федерация были и остаются важным субъектом мировой политики, поэтому в определении основных направлений «политики памяти» играют роль как внутренний, так и внешний факторы.

Значимая роль истории в самоидентификации государств, народов, личности существенно повлияла на направления исследований во многих гуманитарных и общественных науках. Социологи, философы, культурологи, историки, юристы разрабатывают такие понятия, как «коллективная память» (Çiftçi 2018, Figueiredo, Oldenhove, and Licata 2018, Abăseacă 2017), «политика памяти» (León Galarza 2018), «историческая память» (Cerdán, and Labayen 2017), «мемориальная политика», «официальная память» (Milošević 2018), «историческая политика» (Behr 2017) и т. д. Причем, как отмечал известный французский социолог Морис Хальбвакс (1877–1945), именно на конструирование социального пространства и социального времени, а не на фиксацию отдельных «воспоминаний-ориентиров» должна быть направлена основная работа по формированию коллективной памяти (Хальбвакс 2007).

О политике памяти на Руси, а затем в России можно говорить с самых древних времен. Причем если изначально в официальной политике преобладал церковный элемент, который проявлялся, как правило, в канонизации тех или иных государ-

ственных деятелей или священнослужителей (например, сыновья Владимира Святого Борис и Глеб, сам великий князь Киевский Владимир Святославич и т. д.), то постепенно наряду с данным направлением стало развиваться государственное, нашедшее отражение в особых титулах, присоединении к фамилии соответствующих выдающимся достижений приставок, учреждении орденов и медалей, установлении памятников и т. д.

Современное Российское государство оказалось в непростой ситуации, когда за один век произошли две кардинальные смены формы правления и государственно-территориального устройства, политического режима, принципов правовой системы, государственной идеологии и т. п. Поэтому официальная политика памяти вырабатывалась и вырабатывается в достаточно сложных условиях, когда необходимо, с одной стороны, сохранять и приумножать то ценное, что досталось в наследство от двух таких непохожих эпох, как имперская и советская, а с другой — самоидентифицироваться и определиться с основными векторами развития в новом веке и тысячелетии. Как отмечает О. В. Головашина, «политика памяти не претендует на объективное отображение фактов или событий прошлого... а предлагает акцентирование актуальных в данном политическом контексте определенных трактовок исторических событий» (Головашина 2016, 201–202).

В связи с этим интересно рассмотреть официальную политику памяти на примере правового регулирования, осуществляющегося в Российской Федерации и выявляющего отношение к таким важнейшим вехам истории XX в., как Октябрьская революция и Великая Отечественная война. Данные события могут быть отнесены к базовым, воспринимаемым в современном российском обществе как определяющие его настоящее и будущее. Оба события представляют собой «социальную травму»: одновременно являются и центром социального внимания, требующим постоянного воспоминания, проговаривания, и проблемой, делающей воспоминание болезненным, блокирующей возможность обыденного разговора о них. Это связано с тем, что они, во-первых, коснулись каждой семьи и так или иначе остались в памяти на личностном уровне, во-вторых, ассоциируются с величайшими трагедиями, одна из которых расколола общество и привела к братоубийственной Гражданской войне и последующим репрессиям, а другая связана с огромными человеческими потерями, в-третьих, серьезно повлияли на восприятие России в мире, ее международное положение. При этом если Октябрьская революция считается одним из самых противоречивых событий, разделяющим общество на несколько лагерей, то воспоминания о Великой Отечественной войне являются цементирующим началом, способным объединить людей с совершенно разными взглядами, жизненным опытом, местом в сложившейся стратификации и т. д.

Естественно, что официальная политика памяти формируется под воздействием указанных факторов и находит юридическое оформление. Настоящее исследование выполнено с использованием комплекса классических методов юридической науки. Прежде всего, это формально-юридический метод, который используется для изучения нормативно-правового регулирования отношений, складывающихся в процессе переживания революционных и военных событий. В совокупности с историко-правовым анализом этот метод дает возможность проследить эволюцию официальной политики в данном отношении. Сравнительно-правовой метод позволил выявить сходства и различия в официальной политике памяти о Второй

мировой войне в разных странах. Для выявления эффективности нормативного регулирования была проанализирована правоприменительная практика, собраны статистические данные по актам органов исполнительной власти, проведен анализ их содержания, прежде всего мотивировочной части.

2. Основное исследование. Официальную политику памяти в отношении революционных событий 1917 г. можно проследить по нормативно-правовым актам о праздновании 7 ноября.

Как известно, в советский период и в первые годы после распада СССР в ноябре праздновался день Великой Октябрьской социалистической революции. Впервые его отмечали в 1918 г., выходным он стал с 1927 г. (РИА Новости б. д. а). Однако согласно Федеральному закону от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» 7 ноября стал праздноваться как День проведения военного парада на Красной площади в городе Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 г.) (здесь и далее все ссылки на нормативно-правовые акты и судебную практику приводятся по СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения 1 октября, 2017. <http://www.consultant.ru>).

7 ноября 1996 г. Президент РФ Б. Н. Ельцин издал указ, в котором отмечалось, что «Октябрьская революция 1917 г. коренным образом повлияла на судьбу нашей страны». При нейтральной оценке революционных событий 1917 г. была четко сформулирована цель указа: для недопущения противостояния, в целях единения и консолидации российского общества праздничный день 7 ноября был объявлен Днем согласия и примирения, а 1997-й как год 80-летия Октябрьской революции — Годом согласия и примирения. При этом органам государственной власти субъектов РФ и органам местного самоуправления предписывалось до ноября 1997 г. принять меры по приведению в надлежащее состояние памятников жертвам революций, Гражданской войны, политических репрессий независимо от их политической принадлежности. К 7 ноября были приурочены награждения за заслуги в деле гражданского, межнационального и религиозного согласия, мирного разрешения политических, межнациональных и религиозных конфликтов.

9 декабря 2004 г. Президент РФ В. В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 1 Федерального закона “О днях воинской славы (победных днях) России”». Относительно празднования 7 ноября в нем сохранилась формулировка Федерального закона от 13.03.1995, однако был введен новый праздник — 4 ноября как День народного единства. Таким образом, акцент был перенесен с революционных событий 1917 г., в результате которых общество оказалось расколото, что привело к Гражданской войне, на события 1612 г., когда объединение разных социальных сил, отделенных друг от друга, как казалось, непреодолимыми сословными перегородками, привело к изгнанию польского гарнизона из Московского Кремля и дальнейшему освобождению страны от интервентов.

29 декабря 2004 г. были приняты поправки в ст. 112 Трудового кодекса РФ, согласно которым 7 ноября утратил статус нерабочего праздничного дня.

Несмотря на такое изменение статуса дня Октябрьской революции, 19 декабря 2016 г. Президент РФ подписал Распоряжение о подготовке празднования 100-летия Революции 1917 г. в России, согласно которому организация мероприятий была возложена на ассоциацию «Российское историческое общество».

Одним из предложений, которые озвучивали разные политические силы, было проведение амнистии. С 1994 г. амнистия объявлялась 19 раз, в том числе к 20-летию принятия Конституции РФ. Проект объявления амнистии был внесен в Государственную Думу в октябре 2017 г., однако решение по данному вопросу не принято.

Таким образом, официальная политика памяти в отношении Октябрьской революции 1917 г. столкнулась с глубоко травматичным характером этого события. С одной стороны — отрицательные последствия радикальной смены государственного строя, приведшей к братоубийственной Гражданской войне, расколу общества, экономической разрухе, эмиграции большей части интеллигенции, периоду международной изоляции и т. д. С другой — невозможность отрицать огромное значение революции в истории Российского государства и общества. В качестве выхода из данного противоречия предлагается перенесение внимания на альтернативные события, когда объединение общества помогло сохранить российскую государственность в начале XVII в. и преодолеть один из самых страшных и разрушительных кризисов за всю историю Российского государства.

Официальная политика памяти в Российской Федерации в отношении событий Великой Отечественной войны имеет как внутригосударственное, так и международное измерение.

Процесс нормативно-правового измерения памяти о Второй мировой войне актуализировался во второй половине и особенно в конце XX в. По образному выражению О. А. Матусевич, начал нарастать «полномасштабный конфликт интерпретаций прошлого» (Матусевич 2015, 131).

13 июня 1990 г. после нашумевшего дела Роберта Форрисона, французского писателя, профессора литературоведения, отрицавшего геноцид нацистов в отношении еврейского населения стран Европы, назвавшего подделкой дневник Анны Франк, во Франции был принят закон Гейссо, запрещающий отрицание Холокоста, решений Нюрнбергского трибунала, а также предусматривающий уголовную ответственность за публичные расистские, антисемитские, ксенофобские высказывания, проявление дискриминации по принципу принадлежности к этнической группе, нации, расе или религии (Ежевика б. д.). Затем аналогичный закон был принят в Бельгии.

В Польше в 1998 г. был создан Институт национальной памяти, занимающийся в основном архивной и научно-исследовательской деятельностью (Instytut pamięci narodowej p. d.). Его главной функцией стало расследование преступлений по отношению к польским гражданам, а также осуществления люстрационных процедур с 1944 по 1990 г. Однако 26 января 2018 г. сейм Польши принял пакет поправок в закон об Институте национальной памяти, которые в числе прочего предусматривают уголовную ответственность (штраф или лишение свободы сроком до трех лет) за публичные обвинения Польши в преступлениях, совершенных во время Холокоста, называние концлагерей в Освенциме или Майданеке «польскими», пропаганду бандеровской идеологии (Настоящее время б. д.).

Даже эти немногочисленные примеры показывают, насколько противоречиво рассматриваются сегодня вопросы истории Второй мировой войны в различных странах.

Официальная позиция Российской Федерации отражена в следующем юридическом материале.

Во-первых, в разд. XII Уголовного кодекса РФ «Преступления против мира и безопасности человечества» сохранены такие формулировки Устава Нюрнбергского трибунала, как преступления против мира, преступления против человечества (Устав Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (принят в г. Лондоне 08.08.1945). Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165–172), несмотря на изменившуюся терминологию в Статуте Международного уголовного суда (агрессия, преступления против человечности, геноцид).

Во-вторых, на уровне Президента РФ и Министерства иностранных дел было выражено отношение к решению Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу советского партизана В. М. Кононова против Латвии, обвиненного в геноциде (Постановление Европейского суда по правам человека от 17.05.2010. Дело «Кононов (Kononov) против Латвии» (жалоба № 36376/04). Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. 2010. № 8. С. 3, 84–139). Российская сторона выделила 5 млн руб. на правовую защиту ветерана. 23 февраля 2010 г. посол России в Латвии А. А. Вешняков вручил Василию Кононову юбилейную медаль «65 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (РИА Новости б. д. в).

В-третьих, в мае 2014 г. в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 354.1, запрещающая «реабилитацию нацизма». Несмотря на то что данное изменение уголовного законодательства вызвало неоднозначную реакцию, примечательно, что мировое сообщество в целом поддержало российскую позицию и формулировки. 16 ноября 2017 г. Третий комитет Генеральной Ассамблеи ООН большинством голосов принял российскую резолюцию о борьбе с героизацией нацизма, неонацизмом и другими видами дискриминационных практик. Одновременно были отклонены поправки к документу, представленные США. За предложенный Россией документ проголосовали 125 государств (Лихоманов 2017).

В-четвертых, четко определена российская позиция по вопросу о возможном пересмотре границ, сложившихся на основе соглашений после Второй мировой войны. На современном этапе только три соседствующие с Россией страны на официальном уровне не имеют к Российской Федерации территориальных претензий — ФРГ, Финляндия (при этом, согласно опросам, 38 % респондентов выступают за возвращение Западной Карелии (Оптимист 2015)), Беларусь. Это вызвало еще в 1996 г. предложение принять закон «Об обеспечении территориальной целостности и неприкосновенности территории России». В результате 28 декабря 2013 г. в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 280.1, согласно которой стали наказываться публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности России.

Для изучения юридического аспекта официальной политики памяти в современной России недостаточно проанализировать только нормативно-правовой материал, необходимо обратиться к следующим стадиям правового регулирования: возникновению конкретных правоотношений и реализации прав, практике правоприменения. Для изучения были выбраны отношения, складывающиеся при регулировании рекламных коммуникаций. Основанием для выбора стал тот факт, что реклама сегодня присутствует почти повсеместно, активно формирует жизнен-

ный мир как отдельного человека, так и общества в целом. Рекламные сообщения создаются в расчете на определенную реакцию большинства получателей и — за исключением отдельных совсем не профессиональных произведений — дают хорошее представление о наиболее распространенных в обществе стереотипах. Такая значимость рекламы как социального института приводит к разработке разных форм ее регулирования.

Уполномоченным федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по принятию нормативных правовых актов, контролю и надзору за соблюдением законодательства в сфере конкуренции на товарных рынках, защите конкуренции на рынке финансовых услуг, деятельности субъектов естественных монополий и рекламы является Федеральная антимонопольная служба (далее — ФАС) (Федеральная антимонопольная служба б. д.).

Было проведено исследование решений территориальных управлений ФАС, вынесенных по завершенным делам по фактам распространения рекламы, возможно, содержащей оскорбительные образы, в течение двух лет: с 26.09.2015 по 26.09.2017. Поиск решений произведен по базе ФАС, выборка — сплошная, всего 103 эпизода. Результатом исследования стала статистика тем, которые обращают на себя внимание надзирающего органа и бдительных граждан. Было выяснено, что чаще всего предметом рассмотрения становятся дела о рекламе, эксплуатирующей интерес к сексу (35 случаев), второе место поделили дела об использовании бранных слов и об оскорблении исторических персонажей и образов (по 18 случаев).

Дальнейший анализ показывает, что исторические сюжеты в рассмотренных случаях можно разделить на три вида: относящиеся к 1) Великой Отечественной войне (1941–1945) — 11 дел; 2) Октябрьской революции и Гражданской войне (1917–1922) — 6 дел; 3) более ранним периодам — 1 дело.

Единственный случай, когда дело было возбуждено ФАС в связи с оскорблением персонажа (памяти о нем), относящегося к более раннему периоду, связан с жалобой физического лица на ненадлежащую рекламу комедийного сериала «Пушкин». На самом деле ни содержание сериала, ни лица, изображенные в его рекламе, не имели никакого отношения к великому русскому поэту, и эта реклама не была признана ненадлежащей.

Приведенная статистика показывает, что наиболее значимым для самоопределения россиян является советский период. Наличие административных дел только по этому периоду не означает, что образы Петра I, Екатерины II или Владимира Святого совершенно исключены из общественного сознания. Но очевидно, что наиболее остро переживаются именно Революция и Война.

Рассмотрим шесть эпизодов использования образов Революции в рекламе.

В апреле 2017 г. в Ростове-на-Дону была размещена наружная реклама жилищного комплекса «Дом на Береговой», в которой был использован ироничный образ человека, отдаленно напоминающего С. М. Буденного. Помимо надписи «Дон Будён» к памяти о Буденном отсылали нахлобученная на героя буденовка и прилепившиеся у него под носом две рыбы, загнутые в форме известных усов. «Дон» подмигивал прохожим, видимо, по замыслу рекламистов, приглашая таким образом купить квартиру в новом комплексе.

Предметом публичного обсуждения стало то, что в данной рекламе «с огромным цинизмом используется образ С. М. Буденного» (из заявления гражданина

в Ростовское управление ФАС). Позицию заявителя поддержал Совет Ростовского регионального отделения Всероссийской общественной организации ветеранов войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов. При этом, хотя буденовка явно отсылает ко временам Первой конной армии, в письме ветеранов делался акцент на вкладе Семена Михайловича в достижение победы советского народа в Великой Отечественной войне. Управление ФАС провело интернет-опрос об оценке ростовчанами оскорбительности данного образа. Большинство — 56 чел. против 26 — ответивших (геоблок в подобных опросах ФАС не ставится, т. е. голосовать на деле могут жители любых точек Земли) сочли, что образ является принижающим значимость Буденного как исторической личности. Решение Ростовского управления ФАС: «Признать ненадлежащей... наружную рекламу жилищного комплекса “Дом на Береговой”, содержащую... оскорбительный образ в отношении известного советского военачальника, маршала СССР, трижды Героя Советского Союза Буденного Семена Михайловича...» (Решение Комиссии Управления ФАС по Ростовской области по делу № 1045/04 от 14.06.2017. Здесь и далее все ссылки на решения управлений ФАС приводятся по базе решений <http://solutions.fas.gov.ru>. Дата обращения 19 января, 2018).

Данный кейс демонстрирует два важных момента.

Во-первых, героизация фигур Революции и Гражданской войны происходит за счет связывания этих людей с реальными или мнимыми достижениями в годы Великой Отечественной войны. Правдоподобным выглядит следующее объяснение: Революция и Гражданская война могут вызвать неоднозначную реакцию если не у широкой публики, то во всяком случае при вынесении юридической оценки. Деятельность же во имя победы в Великой Отечественной однозначно оценивается положительно и влечет ряд позитивных юридических последствий. Поэтому при общественной востребованности одобрительной оценки революционеров последние в рамках административного дела рассматриваются прежде всего как герои Войны.

Во-вторых, как оскорбительный, т. е. принижающий значение исторической личности, образ оценивается любое изображение этой личности в рекламе. В данном случае — ироничный образ, выполненный с чувством юмора, достойным школьника, пририсовывающего усы портрету в школьном учебнике. Таким образом, государство негативно оценивает использование образов революционеров в рекламе, фактически наделяя их сакральным смыслом.

Весной 2017 г. в г. Навашино Нижегородской области обнаружена реклама на фасаде здания у входа в магазин разливных напитков. Объявление было выполнено в стиле заголовочного комплекса газеты «Правда»: теми же шрифтами написаны слоган «Все за разливным, товарищи!» и коммерческое наименование «Пивная», слева от наименования красовались изображения двух орденов Ленина и одного ордена Октябрьской революции. Хотя непосредственно деятели 1917–1922 гг. здесь отсутствовали, создавалась явная «революционная» коннотация: «Правда» была создана как коллективный агитатор за революцию и награждена исключительно «революционными» орденами. Комиссия Нижегородского управления ФАС не стала подыскивать какие-то аргументы в пользу своей позиции, ограничившись констатацией: «Использование орденов Ленина и Октябрьской революции... является оскорбительным для лиц определенной социальной категории — ветеранов

Великой Отечественной войны и тружеников тыла, а также лиц преклонного возраста...» (Решение Комиссии Нижегородского управления ФАС России по делу № 1170-ФАС52-07/17 от 02.08.2017).

Обращают на себя внимание следующие обстоятельства.

Во-первых, в решении используется довольно странный оборот, выделяющий ветеранов Великой Отечественной войны и тружеников тыла из группы лиц преклонного возраста, т.е. чиновники апеллируют не столько к общему советскому прошлому, возможно, определяющему восприятие информации, сколько к опыту Войны. При этом в самой рекламе никаких военных образов нет. Таким образом, служащие антимонопольного ведомства реабилитируют коммунистические установки, выдавая их за установки, связанные с Великой Отечественной.

Во-вторых, совершенно однозначно заявляется, что использование революционных образов в рекламе недопустимо независимо от того, как именно происходит это использование.

В ходе мониторинга рекламно-информационного журнала «АвтоГИД Хакасии» Хакасским управлением ФАС России на последней странице обложки обнаружена реклама сети автомагазина «Замена» с использованием классического плаката Д. Моора «Ты записался добровольцем?». Эта реклама обсуждалась на заседании экспертного совета и единогласно была признана неэтичной. После этого управление ФАС провело опрос на своем сайте. Примечательно был сформулирован вопрос: «Как вы считаете: можно ли использовать в рекламе патриотический плакат времен Гражданской войны с изображением красноармейца?» (Постановление о назначении административного наказания по делу № 33-Р-15-АП об административном правонарушении от 26.01.2016). Чиновники антимонопольной службы производят двойную подмену. Прежде всего, плакат назван патриотическим, притом что в Гражданской войне защищается не Отечество, а лишь видение его будущего одной из противоборствующих сторон населения. Кроме того, спрашивается о возможности использования плаката, а не об оскорбительном характере такого использования. Манипулятивный характер опроса дал свой результат: 91 % ответивших поставили оценку «нет». Добавим, что 91 % — это 29 голосов.

Этот случай является типичным. Плакат Д. Моора — один из элементов «культурного кода» россиянина и довольно часто используется в рекламе. В хронологических рамках нашего исследования представлены еще два решения по аналогичным делам. Воронежское управление ФАС выявило рекламу, в которой все тот же красноармеец призывал купить настоящую белорусскую колбасу (Постановление о назначении административного наказания по делу № 205.03-14.3/205р от 15.12.2015). В Воронеже чиновники не ограничились квалификацией плаката как патриотического, они приписали герою Моора призыв вступать не в Красную, а в Советскую армию. Тюменское управление ФАС наложило взыскание за использование произведения Моора в рекламе шашлыка (Постановление о назначении административного наказания по делу № А15/317 от 16.11.2015). Оберегая неприкосновенность плаката, в Тюмени сочли возможным сослаться на нормы Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Итак, мы вновь можем констатировать, что революционные образы «проходят очищение» с помощью косвенной, а то и прямой апелляции к образам Великой

Отечественной и нормам, регулирующим отношения по поводу памяти о Войне. При этом запрещается любое использование в рекламе образов Революции.

Наконец, в Махачкале Дагестанское республиканское отделение КПРФ пожаловалось в местное управление ФАС на использование в рекламе квартир образов людей, похожих на В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Представитель Коммунистической партии заявил о неприемлемости применения образов создателей Советского государства и вождей КПРФ в коммерческой рекламе, поскольку это ущемляет и задевает чувства определенной социальной группы людей — членов КПРФ и участников Великой Отечественной войны (Решение Комиссии Управления ФАС по Республике Дагестан по делу № 3-Р от 30.03.2016). Опрос на сайте Дагестанского управления ФАС дал довольно неожиданные результаты: 31 % (142 чел.) высказались против использования образов Владимира Ленина и Иосифа Сталина в рекламе, 66 % (302 чел.) не сочли такую рекламу неэтичной, остальные затруднились ответить на поставленный вопрос. Тем не менее Комиссия управления ФАС согласилась с представителем КПРФ, полностью повторив в своем решении его формулировку о сторонниках Коммунистической партии и участниках Великой Отечественной войны.

Как и во всех предыдущих случаях, коммунистические идеалы тесно связываются, если не отождествляются полностью, с идеалами патриотизма, проявленного в военное время.

Обратимся теперь к рекламным образам, связанным с 1941–1945 гг.

Великая Отечественная война присутствует в рекламе чаще всего через использование плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовет!». За исследованный период ФАС рассмотрела 6 таких дел. За два года Родина-мать призывала сдавать металлолом (Решение Тверского Управления ФАС России по делу № 04-6/2-1-2017 от 20.03.2017), отправляться в заграничные путешествия (Решение Омского Управления ФАС России по делу № 06-06/21-2017 от 19.04.2017), делать ремонт (Решение Омского Управления ФАС России по делу № 06-06/38-2017 от 20.06.2017), устанавливать газовое оборудование (Решение и предписание Челябинского управления ФАС по делу № 38-08/2016 от 21.07.2016), покупать одежду (Решение Ярославского Управления ФАС России по делу № 04-01/42-15 от 12.11.2015) и даже пить пиво (Постановление Краснодарского Управления ФАС по делу № 67 Р-А/2017 от 05.06.2017).

При вынесении решений управления антимонопольной службы принимали во внимание различные аргументы. Тверское Управление ФАС провело опрос на сайте, и большинство опрошенных (51 %, 491 голос) посчитали такое использование плаката оскорбительным. Иные управления опирались на собственное понимание и имеющуюся практику. Формулировки, обосновывающие недопустимость такой рекламы, также несколько различаются. Наиболее общей можно считать фразу из Решения Омского Управления ФАС: «Использование в рекламе... изображения, сходного с описанием Родины-матери, дискредитирует саму идею единения народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., является оскорбительным как по отношению к памяти, так и к ныне живущим ветеранам Великой Отечественной войны, фактически превращает знаковый символ эпохи Великой Отечественной войны в искаженный образ, использованный в продвижении услуг конкретной турфирмы» (Решение по делу № 06-06/21-2017).

Образ Родины-матери, но на этот раз в решении Е. Вучетича, в рассматриваемый период был использован в рекламе продукции волгоградского завода «Пивовар» (Решение Волгоградского управления ФАС по делу № 17-03-21-02/320 от 30.08.2017). Помимо изображения скульптуры в наружной рекламе использовался образ георгиевской ленточки, повязанной на горлышке бутылки. Антимонопольная служба пришла к выводу, что «в спорной рекламе используется оскорбительный образ, который принижает значимость идеи, вложенной в создание памятника “Родина-мать зовет!” и георгиевской ленты, а также может оскорбить ветеранов Великой Отечественной войны».

Георгиевская ленточка и другие символы победы в Великой Отечественной были использованы магнитогорским кафе-баром «7 звезд» в рекламе майских шоу-программ, размещенной на странице «ВКонтакте»: на фоне ленты была надпись «День Победы» и изображение ордена Отечественной войны, на изображении медали «Золотая звезда» размещена информация «6, 7, 8 мая 21:00», а в центре композиции «присутствует образ девушки в черных капроновых чулках с поясом, пилотке и купальнике “защитного” цвета, держащей через плечо предмет, имитирующий ручной гранатомет (базуку)» (Решение Челябинского управления ФАС по делу № 42-08/2016 от 07.08.2016). После обсуждения на заседании экспертного совета, большинством голосов (16 против 3) признавшего рекламу оскорбительной, Челябинское управление ФАС вынесло решение: «Содержание рекламы... может оскорблять память погибших при защите Отечества, дискредитирует саму идею воинской славы, праздника “День Победы”, наносит нравственный урон ветеранам и представителям старшего поколения, оказывает негативное влияние на подрастающее поколение, превращает символы гордости за свою Родину в предметы, продвигающие услуги развлекательного заведения».

Дважды за исследуемый период рекламисты использовали в своих материалах образы гитлеровской Германии. В маршрутных такси г. Новокузнецка распространялась листовка, где поверх портрета Й. Геббельса располагался текст: «Реклама не наш профиль. “АвистА — Право” заслуженное доверие. Зато мы знаем законы! Банкротство физических и юридических лиц. Юридическая помощь должникам. Защита прав потребителей... Запись на бесплатную консультацию по телефону...» (Решение Кемеровского управления ФАС России по делу № 25/Р-2016 от 23.08.2016). По факту распространения листовки в управление ФАС обратилась прокуратура, и антимонопольным ведомством было принято решение, что «использование изображение Йозефа Геббельса является оскорблением советского народа и памяти жертв Великой Отечественной войны, популяризацией идеи нацизма, теории расового превосходства и оправдания военных преступлений». А в Челябинске рекламировался концерт группы *Quest Pistols* с изображением ее участников, на руке одного из них была видна татуировка символа, «сходного до степени смешения с символикой, используемой в деятельности Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП), деятельность которой запрещена Международным военным трибуналом в 1946 г., т. е. со свастикой» (Решение Челябинского управления ФАС России по делу № 57-08/15 от 23.09.2015). Управление ФАС приняло во внимание мнение независимой экспертной группы и вынесло решение: «Данное изображение формирует у потребителей рекламной информации образ, который оскорбляет национальные чувства».

Таким образом, тема истории занимает значимое место в коммуникациях, а значит, и в самоопределении современных россиян. С одной стороны, рекламисты уверены, что, используя отсылки к некоторым историческим событиям, они вызовут сильную эмоциональную и вместе с тем просчитываемую реакцию потребителей. С другой стороны, государство решительно ограничивает свободу использования соответствующих образов, что вновь подчеркивает их общенациональную важность. Наиболее значимым для самоопределения россиян является советский период истории. Образы других эпох, в каком бы рекламном контексте они ни использовались, практически никогда (в исследуемый период — никогда) не вызывают государственной реакции, т. е. не участвуют в формировании официальной политики памяти.

Использование образов Социалистической революции получает правовую оценку при введении их в контекст общественных отношений, связанных с Великой Отечественной войной, а именно активного выражения патриотических настроений. При этом сами образы получают позитивную эмоциональную окраску. При оценке использования в рекламе образов, восходящих к Великой Отечественной войне, чувства ветеранов экстраполируются на все российское общество, квалифицируются как «национальные чувства».

При этом всякое использование исторических образов, участвующих в формировании коллективной памяти, в коммерческой рекламе расценивается как оскорбительное. Этот тезис содержит два подтезиса. Во-первых, коммерческая реклама в принципе оценивается как нечто приносящее идеалы. Отношения купли-продажи рассматриваются как уничтожающие идеи воинской славы, дискредитирующие идеалы патриотизма и противоположные чувству гордости за свою родину. Во-вторых, идеалы можно воспринимать только с крайней степенью серьезности, никакие элементы комического в их отношении недопустимы.

Несмотря на сакрализацию советских исторических образов и определение современного российского общества как хранителя памяти и продолжателя дела ветеранов Великой Отечественной войны, официальная политика памяти не столько охраняет воспоминания о пережитом, сколько конструирует необходимый государству образ прошлого. Собственно чувствами ветеранов войны государственные органы не интересуются: ни разу не было проведено исследование отношения ветеранов к спорной рекламе, за их чувства выдается представление служащих государственного аппарата об этих чувствах. А в том случае, когда государство сталкивается с несоответствием предложенной модели памяти реальному отношению больших групп населения к историческим событиям и лицам, государство это несоответствие игнорирует.

3. Выводы. Официальная политика памяти находит отражение как в нормативно-правовых актах, так и в правоприменительной деятельности. «Переживание истории» является для россиян одним из способов самоидентификации, причем связана она главным образом с советским периодом.

Индикатором официальной политики памяти в России являются нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы празднования Октябрьской революции 1917 г. и комемориальные законы, связанные с Великой Отечественной войной.

Оба события имеют международно-правовое и внутригосударственное измерения, поэтому на официальную политику памяти в России оказывают влияние

и современные оценки исторических событий мировым сообществом, и законодательство других стран, и социокультурные установки российского общества.

Данные тенденции проявляются в самых разнообразных сферах, в частности в рекламе с использованием исторических образов. Так, в практике правоприменения ФАС по делам о рекламе проявляется официальная политика в отношении типичных социальных травм, та диалектика коллективной памяти, которая возникает из постоянной необходимости помнить и одновременной болезненности воспоминания.

Библиография

- Головашина, Оксана В. 2016. «(Бес)порядок времени и политика памяти». *Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Философия»* 4: 199–206.
- Ежевика. Б. д. «Уголовное преследование отрицания Холокоста». Дата обращения 31 января, 2018. http://www.ejwiki.org/wiki/Уголовное_преследование_отрицания_Холокоста.
- Лихоманов, Петр. 2017. «ООН приняла российскую резолюцию по борьбе с нацизмом». *Российская газета*. 16 ноября. Дата обращения 17 ноября, 2017. <https://rg.ru/2017/11/16/oon-priniala-rossijskuiu-rezoliuciuu-po-borbe-s-nacizmom.html>.
- Матусевич, Ольга А. 2015. «Конфликт интерпретаций прошлого в современном обществе». *Труды БГТУ. История, философия, филология* 5 (178): 131–135.
- Настоящее время. Б. д. «В Сенате Польши поддержали законопроект, криминализирующий упоминания об участии поляков в Холокосте». Дата обращения 31 января, 2018. <https://www.currenttime.tv/a/29009848.html>.
- Оптимист. 2015. «Какие страны имеют территориальные претензии к России». Дата обращения 17 ноября, 2017. <http://orpps.ru/kakie-strany-imeyut-territorialnye-pretenzii-k-rossii.html>.
- РИА Новости. Б. д. а. «День Октябрьской революции 1917 г.». Дата обращения 7 ноября, 2017. <https://ria.ru/spravka/20171107/1507990701.html>.
- РИА Новости. Б. д. б. «Дело бывшего советского партизана Василия Кононова». Дата обращения 31 января, 2018. <https://ria.ru/spravka/20110401/360024444.html>.
- Федеральная антимонопольная служба. Б. д. «О ФАС России». Дата обращения 31 января, 2018. <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/obshhee.html>.
- Хальбвакс, Морис. 2007. *Социальные рамки памяти*. Перевод Сергей Н. Зенкин. М.: Новое издательство.
- Abăseacă, Raluca. 2017. “Collective Memory and Social Movements in Times of Crisis: the Case of Romania”. *Nationalities Papers* December (9): 1–14.
- Behr, Valentin. 2017. “Historical Policy-Making in Post-1989 Poland: a Sociological Approach to the Narratives of Communism”. *European Politics and Society* 18 (1): 81–95.
- Cerdán, Josetxo, and Labayen, Miguel Fernández. 2017. “Memory and Mass Graves: Political Strategies of Independent Documentaries”. *Atalante* 23: 187–198.
- Çiftçi, Erdal. 2018. “Migration, Memory and Mythification: Relocation of Suleymani Tribes on the Northern Ottoman — Iranian Frontier”. *Middle Eastern Studies* 54 (2): 270–288.
- Figueiredo, Ana Mateus, Oldenhove, Géraldine, and Licata, Laurent. 2018. “Collective Memories of Colonialism and Acculturation Dynamics among Congolese Immigrants Living in Belgium”. *International Journal of Intercultural Relations* 62: 80–92.
- Galarza, León, Catalina, Natalia. 2018. “Solo la sangre salva: represión cruenta y memoria política en Guayaquil bajo el mandato de Camilo Ponce (1959)”. *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura* 45 (1): 339–366.
- Institut pamięci narodowej. N. d. “О IPN”. Accessed January 31, 2018. <http://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,0-IPN.html>.
- Milošević, Ana. 2018. “Historicizing the Present: Brussels Attacks and Heritagization of Spontaneous Memorials”. *International Journal of Heritage Studies* 24 (1): 53–65.

Статья поступила в редакцию 15 декабря 2017 г.,
рекомендована в печать 28 февраля 2018 г.

Контактная информация:

Дорская Александра Андреевна — д-р юрид. наук, проф.; adorskaya@yandex.ru

Дорский Андрей Юрьевич — д-р филос. наук, проф.; a.dorsky@spbu.ru

The official policy of memory in modern Russia: Legal dimension

A. A. Dorskaia¹, A. Y. Dorskii²

1 Herzen State Pedagogical University of Russia, 48, Moika, St. Petersburg, 191186, Russian Federation

2 St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Dorskaia, Aleksandra A., Dorskii, Andrei Y. 2018. “The official policy of memory in modern Russia: Legal dimension”. *Vestnik of Saint Petersburg University. Law* 2: 124–138. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu14.2018.201>

The article analyzes the legal and regulatory framework, as well as the decisions of executive authorities that determine the official policy of memory in the Russian Federation. It is established that the possibility to talk about the policy of memory has appeared since the Ancient Rus' period of time, when the main forms of preserving information about historical events and personalities were canonization; carried out by the Russian Orthodox Church, and, public events such as a creation of orders, establishment of monuments, etc. On the basis of the analysis, it was concluded that self-identification of modern Russian people is mainly related to the Soviet period of the Russian history. The official policy of memory is defined to have constructivist nature rather than protective one. The example of the main “social traumas” of the Russian society of the twentieth century such as the October Revolution of 1917 and the Great Patriotic War reveals the official attitude to fundamental governmental and legal guidelines, inter alia, progressive development of the state and society, civil initiative, prevention of civil wars, fight against fascism and refusal to review the results of the Second World War. An analysis of the decisions of the Federal Antimonopoly Service between 2015 to 2017 on the use of historical images in advertising, which is found offensive, is conducted. The article concludes that the official policy of memory in the Russian Federation has international and domestic components. Examples are given from the legislation of France, Belgium, and Poland, related to the regulation of similar processes.

Keywords: a policy of memory, re-living of history, social trauma, the October Revolution of 1917, the Second World War, the Great Patriotic War, legal and regulatory framework, decisions of executive authorities, communication.

References

- Abăseacă, Raluca. 2017. “Collective Memory and Social Movements in Times of Crisis: the Case of Romania”. *Nationalities Papers* December (9): 1–14.
- Behr, Valentin. 2017. “Historical Policy-Making in Post-1989 Poland: a Sociological Approach to the Narratives of Communism”. *European Politics and Society* 18 (1): 81–95.
- Cerdán, Josetxo, and Labayen, Miguel Fernández. 2017. “Memory and Mass Graves: Political Strategies of Independent Documentaries”. *Atalante* 23: 187–198.
- Çiftçi, Erdal. 2018. “Migration, Memory and Mythification: Relocation of Suleymani Tribes on the Northern Ottoman-Iranian Frontier”. *Middle Eastern Studies* 54 (2): 270–288.
- Ezhevika, N. d. “Ugolovnoe presledovanie otritsaniia Holokosta” [“Criminal prosecution of the denial of the Holocaust”]. Accessed January 31, 2018. http://www.ejwiki.org/wiki/Ugolovnoe_presledovanie_otritsaniia_Kholokosta. (In Russian)
- Federal Antimonopoly Service. N. d. “O FAS Rossii” [“On the FAS Russia”]. Accessed January 31, 2018. <https://fas.gov.ru/pages/about/overview/obshhee.html>. (In Russian)

- Figueiredo, Ana Mateus, Oldenhove, Géraldine, and Licata, Laurent. 2018. "Collective Memories of Colonialism and Acculturation Dynamics among Congolese Immigrants Living in Belgium". *International Journal of Intercultural Relations* 62: 80–92.
- Galarza, León, Catalina, Natalia. 2018. "Solo la sangre salva: represión cruenta y memoria política en Guayaquil bajo el mandato de Camilo Ponce (1959)" ["Solo la sangre salva: Bloody Repression and Political Memory in Guayaquil during the Administration of Camilo Ponce (1959)"]. *Anuario Colombiano de Historia Social y de la Cultura* 45, 1: 339–366.
- Golovashina, Oksana V. 2016. "(Bes)poriadok vremeni i politika pamiati" ["(Dis) order of Time and Politics of Memory"]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofii* [Bulletin of Tver State University. Series "Philosophy"] 4: 199–206. (In Russian)
- Halbwachs, Maurice. 2007. *Sotsial'nye ramki pamiati* [Social Framework of Memory]. Translation by Sergei N. Zenkin. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publishers. (In Russian)
- Institut pamięci narodowej. N. d. "O IPN." Accessed January 31, 2018. <http://ipn.gov.pl/pl/o-ipn/24154,O-IPN.html>.
- Lihomanov, Petr. 2017. "OON priniala rossiiskuiu rezoliutsiiu po bor'be s natsizmom" ["The UN Adopted a Russian Resolution on Combating Nazism"]. *Rossiiskaia Gazeta* [Russian Newspaper]. 16 November. Accessed November 17, 2017. <https://rg.ru/2017/11/16/oon-priniala-rossijskuiu-rezoliuciiu-poborbe-s-nacizmom.html>. (In Russian)
- Matusевич, Olga A. 2015. "Konflikt interpretatsii proshlogo v sovremennom obshchestve" ["The Conflict of Interpretations of the Past in Contemporary Society"]. *Trudy BGTU. Istorii, filosofii, filologii* [Proceedings of Belarusian State Technological University. History, Philosophy, Philology] 5 (178): 131–135. (In Russian)
- Milošević, Ana. 2018. "Historicizing the present: Brussels attacks and heritagization of spontaneous memoirs." *International Journal of Heritage Studies* 24, Issue 1: 53–65.
- Nastoiashchee vremia* [Present time]. N. d. "V Senate Pol'shi podderzhali zakonoproekt, kriminaliziruiushchii upominaniia ob uchastii poliakov v Kholokoste" ["The Senate of Poland Supported the Bill Criminalizing the Mention of the Participation of Poles in the Holocaust"]. Accessed January 31, 2018. <https://www.currenttime.tv/a/29009848.html>. (In Russian)
- Optimist*. 2015. "Kakie strany imeiut territorial'nye pretenzii k Rossii" ["Which Countries Have Territorial Claims to Russia"]. Accessed November 17, 2017. <http://oppps.ru/kakie-strany-imeyut-territorialnye-prenenzii-k-rossii.html>. (In Russian)
- RIA Novosti* [RIA News]. N. d. a. "Den' Oktiabr'skoi revoliutsii 1917 g." ["The Day of the October Revolution of 1917"]. Accessed November 7, 2017. <https://ria.ru/spravka/20171107/1507990701.html>. (In Russian)
- RIA Novosti* [RIA News]. N. d. b. "Delo byvshego sovetskogo partizana Vasiliia Kononova" ["The Case of the Former Soviet Partisan Vasily Kononov"]. Accessed January 31, 2018. <https://ria.ru/spravka/20110401/360024444.html>. (In Russian)

Author's information:

Aleksandra A. Dorskaia — Dr. Sci., Professor; adorskaya@yandex.ru
Andrei Y. Dorskiy — Dr. Sci., Professor; a.dorskiy@spbu.ru